(Дамблдор P.O.V.)

Дамблдор никогда раньше не чувствовал себя загнанным в угол, но противостоять единому фронту нового Дома Блэк казалось непреодолимой задачей. Поэтому он мысленно взвесил все издержки и выгоды от того, чтобы рассказать Гарри и Сириусу правду. Он решил, что это чревато многими рисками, но выгода от того, что Гарри Поттер вернется в свою школу и будет находиться под его контролем, стоила того.

Поэтому Дамблдор сказал правду, но не всю. Он рассказал Блэкам о том, как подтвердились его подозрения о возвращении Волдеморта, как тот, насколько известно Дамблдору, создал Крестраж, и если Андромеда, Сириус и Нимфадора, казалось, вздрогнули, то Гарри лишь изобразил замешательство. Однако растерянность мальчика длилась недолго: после того как Дамблдор начал объяснять, как он считает, что Риддл создал множество крестражей, разумеется, опустив тот факт, что он считает Гарри хранителем одного из них, он начал говорить о Пророчестве.

"Тот, кто способен победить Тёмного Лорда, приближается... Он родится у тех, кто трижды бросил ему вызов, родится, когда умрёт седьмой месяц... и Тёмный Лорд примет его как равного себе, но у него будет сила, о которой Тёмный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... Тот, кто сможет победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц..."

Дамблдор глубоко вздохнул, закончив пророчество. Он прекрасно знал, что Сириус выучил эту проклятую поэму наизусть, как и Ремус, Джеймс и Лили. Метка молнии была доказательством того, что Гарри - тот, кому суждено победить Темного Лорда и кому, по мнению Дамблдора, суждено умереть, сделав это. Дамблдор с болью в сердце наблюдал за тем, как дрожащий Гарри медленно подносит руку ко лбу: мальчик, по крайней мере, не был тупым и быстро понял, что это за метка.

Дамблдор наблюдал за тем, как Сириус проявляет отцовскую привязанность, которой он никак не ожидал от некогда хогвартского плейбоя. "Гарри, - заговорил Сириус, - ты дрожишь, ты все еще с нами, ученик?"

"Именно поэтому я счел нужным сохранить наш разговор в тайне, мы напугали..." Но, к большому разочарованию Дамблдора, Сириус был не единственным, кто начал его прерывать.

"Напугали?" Гарри усмехнулся: "Нет, я дрожу от волнения".

"Волнение?" спросил Дамблдор, стараясь не выдать беспокойства, когда почувствовал, что магия мальчика мгновенно вспыхнула.

"Волдеморт, - громко произнес Гарри, заставив Нимфадору слегка вздрогнуть, - если он вернется, то я буду рад, если это буду я. Он убил мою семью, и будет правильно, если я убью его. Я думал, что мне придется добиваться справедливости через его Пожирателей смерти, но, к счастью для меня, настоящий человек возвращается из мертвых только для того, чтобы

умереть от моих рук".

"Гарри, - срочно заговорил Дамблдор, - ты не понимаешь, что говоришь. Волдеморт - не тот противник, с которым можно легкомысленно обращаться, он самый могущественный темный волшебник, когда-либо ходивший по земле, и ты еще не готов принять его".

"Я не говорю, что собираюсь выйти на улицу и сразиться с ним прямо сейчас, - ответил Гарри, - мы даже не знаем, где он находится, а ты сказал, что побеждал его дважды. Я просто буду продолжать тренироваться и становиться сильнее, и когда придет время, я покончу с ним раз и навсегда".

Дамблдор повернулся к Сириусу, надеясь, что тот вразумит мальчика, но вместо этого его рука просто крепко сжалась на плече Гарри: "Хорошо сказано, малыш. Если Волдеморт вернется, то я буду сражаться вместе с тобой и Ремусом. Мы заставим этого ублюдка заплатить за то, что он сделал с Джеймсом и Лили".

"Ты мой младший брат Гарри", - проговорила Тонкс, хватая Гарри за другое плечо, - "Мы с тобой заодно".

"Я согласна", - бесстрашно кивнула Андромеда, - "Новый Дом Блэков позаботится о своих".

Дамблдор не мог представить себе сцену, которую он увидел. Может, Нимфадора и была юной во время первой войны волшебников, но она наверняка хорошо помнила ту кровавую бойню. И все же ее преданность Гарри сделала ее решение выступить против возможного возвращения Волдеморта очень легким. Даже Андромеда, которая сохраняла нейтралитет по отношению к оружию, но всячески поддерживала Орден, согласилась сражаться за Гарри, когда придет время. Он, конечно же, не планировал, что у мальчика будет такая тесная система поддержки, и от этого его слова стали ещё более тревожными.

"У меня есть предложение, - заговорил Дамблдор, - я считаю, что сейчас самое подходящее время для возвращения Гарри в Хогвартс".

"Почему?" Сириус нахмурился: "Гарри будет на третьем курсе, и, как могут подтвердить Ремус, Тонкс, Андромеда и я, он уже далеко вышел за рамки учебной программы этого года. Ему нет смысла туда возвращаться, особенно если Темный Лорд действительно восстает, как вы считаете".

"Сириус, - спокойно произнес Дамблдор, - я понимаю, что ваше беспокойство обоснованно, но Хогвартс - это то место, где Гарри должен быть в этом возрасте. Ему нужно завести дружбу, настоящую дружбу, как у вас с Джеймсом. Ремус будет его наставником во время учебы в школе, а я буду готов рассказать ему все, что знаю о последней войне и о том, какова может быть его роль в Пророчестве. Хогвартс также является самым безопасным местом для Волдеморта, так как, хотя местонахождение Гарри может быть известно, он также будет под моей защитой, и хотя я не хочу преуменьшать ваши усилия, если Волдеморт действительно встанет рано и найдет это место, вы верите, что сможете победить его в одиночку?"

http://tl.rulate.ru/book/104871/3676251